

Колесо времени

Автор:

Карлос Кастанеда

Колесо времени

Карлос Сезар Арана Кастанеда

«Колесо времени» – самая последняя, итоговая книга Карлоса Кастанеды. Это книга о мудрости шаманов Древней Мексики, о жизни, смерти и нашем месте во Вселенной. «Скоро Бесконечность поглотит меня, – пишет автор, – и я хочу подготовиться к этому».

Карлос Кастанеда

Колесо Времени

The Wheel of Time

Copyright © 1998 by Carlos Castaneda

© ООО Издательство «София», 2014

* * *

От редактора

Доктор антропологии Карлос Кастанеда был учеником дона Хуана Матуса, индейского шамана из Мексики. Новая книга Карлоса Кастанеды «Колесо времени» представляет собой собрание главнейших афоризмов и высказываний из восьми его предыдущих книг, описывающих классическую подготовку инициации шамана, которую он проходил под руководством дона Хуана Матуса в течение тринадцати лет.

Дону Хуану Матусу удалось ввести Карлоса Кастанеду в мир шаманов Древней Мексики – основателей его линии шаманов. Он утверждал, что мир шаманов подчиняется иной когнитивной системе, отличающейся от той системы познания, которая господствует в повседневном мире. Судя по тому, что узнал в процессе своего обучения Карлос Кастанеда, мир шаманов Древней Мексики действительно подчиняется системе познания, совершенно отличной от нашей собственной.

Составляя текст «Колеса времени», Карлос Кастанеда осознал, что в методе преподавания дона Хуана Матуса не было ничего случайного, хотя в то время его указания казались Карлосу спонтанными и импровизированными. Однако на самом деле это обучение проводилось в соответствии со скрытыми побудительными причинами, определяемыми той традицией, что была создана мексиканскими шаманами много тысячелетий назад. Опираясь на один из принципов системы познания мира, шаманы называли бы ту структуру, которая просматривается в размещении афоризмов в этой книге, Колесом времени – для тех людей такая концепция была не умоглядной и не теоретической, а столь же прагматичной, какими были они сами. Время для шаманов является совершенно понятной формой упорядоченности энергии, которую человек может почти непосредственно осязать и приводить в движение. Благодаря развиваемой в течение всей жизни невероятной силе сосредоточения эти люди действительно были способны осязать Колесо времени и перемещать его настолько сильно, что цель вызванного ими смещения, какой бы она ни была, можно ощутить даже в наши дни.

Введение

Приведенный здесь набор избранных изречений был выбран из первых восьми книг, которые я написал о мире шаманов Древней Мексики. Эти важнейшие

принципы извлекались непосредственно из тех пояснений, которые я как антрополог получал от своего учителя и наставника дона Хуана Матуса, индейца из племени яки и мексиканского шамана[1 - Понятия «шаман» и «шаманизм» К.К. стал впервые использовать в «Активной стороне бесконечности» вместо никогда не удовлетворяющего его определения знания дона Хуана понятием «магия». Сибирское слово «шаман» стало очень популярным на Западе в последние годы благодаря книгам Элиаде, Харнена, Минделла, Стивенсов и других известных авторов. – Прим. ред.]. Он относил себя к линии, возникновение которой уходит в прошлое к тем шаманам, что жили в Мексике в давние времена.

Дон Хуан Матус ввел меня в этот мир – который, разумеется, был миром магов древности – самым действенным из доступных ему способов. Таким образом, ключевую позицию в моем обучении занимал сам дон Хуан. Он знал о существовании иной реальности – о мире, не являющемся ни иллюзией, ни плодом буйного воображения, поскольку для дона Хуана и его спутников-магов (их было пятнадцать) мир шаманов древности был настолько же реальным и прагматичным, насколько это вообще возможно.

Работа над данной книгой началась с очень простой попытки выбрать из традиции этих шаманов краткие концепции, афоризмы и мысли, которые могли бы стать интересным материалом для чтения и размышления. Однако в процессе работы произошло непредвиденное изменение этой цели: я осознал, что сами эти высказывания насыщены невероятной Силой. Они таили в себе скрытый ход мыслей, которого я прежде не замечал, и очерчивали направление, в котором пояснения дона Хуана вели меня в течение тех тринадцати лет, когда я был его учеником.

Эти цитаты лучше любых общих теоретических рассуждений раскрывают непредсказуемый и негибкий образ действий, которому следовал дон Хуан, чтобы поддержать и ускорить мое погружение в его мир. Я не подвергаю сомнениям тот факт, что поскольку дон Хуан следовал такой линии действий, то она в точности совпадает с подходом, с помощью которого его собственный учитель ввел в мир шаманов самого дона Хуана.

Образ действий дона Хуана Матуса заключался в намеренных попытках ввести меня в то, что он называл иной системой познания. Под системой познания он понимал стандартное определение познания: «процессы, несущие ответственность за осознанность в повседневной жизни и включающие в себя память, личный опыт, восприятие и искусное использование какого-либо

синтаксиса». Дон Хуан утверждал, что система познания шаманов Древней Мексики действительно отличается от системы познания обычного человека.

Следуя логике и здравому смыслу студента, изучающего общественные науки, я не мог не отвергнуть это его утверждение. Время от времени я настойчиво заявлял дону Хуану, что все его утверждения нелепы. Мне они в лучшем случае казались интеллектуальными заблуждениями.

Чтобы рассеять мое доверие к обычной системе познания, позволяющей нам постигать окружающий мир, потребовалось тринадцать лет тяжелого труда с его и моей стороны. Эта перемена толкнула меня в весьма странное состояние – состояние почти недоверия к прежде безоговорочному согласию с познавательными процессами повседневного мира.

После тринадцати лет трудных столкновений с иной реальностью я против своей воли осознал, что дон Хуан действительно исходил из совершенно другой точки зрения. Это означает, что шаманы Древней Мексики на самом деле опирались на совершенно иную систему познания. Признание этого опустошило меня до глубины души. Я чувствовал себя предателем. Мне казалось, будто я высказываю самую ужасающую ересь.

Почувствовав, что ему удалось сломить мое яростное сопротивление, дон Хуан вогнал свою точку зрения в самые глубины моего существа, и в отношении мира магов мне пришлось безоговорочно признать, что шаманы-практики оценивали мир с такой точки зрения, которую невозможно описать с помощью привычных для нас концепций. К примеру, они воспринимали энергию так, как она течет во Вселенной, – энергию, свободную от ограничений влияния социализации и синтаксиса; чистую, вибрирующую энергию. Они называли этот процесс ви?дением.

Основная цель дона Хуана заключалась в том, чтобы помочь мне воспринять энергию так, как она течет во Вселенной. В мире шаманов такое восприятие энергии является первым обязательным шагом к еще более захватывающей и свободной точке зрения иной системы познания.

Чтобы добиться от меня способности видеть, дон Хуан воспользовался другими, чуждыми элементами познания. Один из важнейших таких элементов он называл перепросмотром. Этот метод представляет собой систематическое

тщательное изучение собственной жизни, фрагмент за фрагментом, которое проводится не с позиции оценивания или поиска ошибок, а с точки зрения попытки постичь свою жизнь и изменить ее ход. Дон Хуан утверждал, что, как только практикующий начнет взирать на свою жизнь в той отстраненной манере, какой требует перепросмотр, он уже не сможет вернуться к прежнему образу жизни.

Видеть энергию так, как она течет во Вселенной, означало, по словам дон Хуана, быть способным видеть человеческие существа в облике светящегося яйца, или светящегося шара энергии, и различать в этом светящемся шаре определенные черты, свойственные всем людям в целом, – например, точку повышенной яркости в достаточно ярком светящемся энергетическом коконе. Шаманы утверждали, что именно в этой точке повышенной яркости, которую они называли точкой сборки, и собирается восприятие. Логическое развитие этой мысли означает, что в этой точке повышенной яркости вырабатывается наша система познания мира. Каким бы странным это ни казалось, дон Хуан Матус был прав в том смысле, что именно так все и происходит.

Следовательно, процесс восприятия шаманов существенно отличается от восприятия обычного человека. Шаманы утверждают, что прямое восприятие энергии привело их к тому, что они называли энергетическими фактами. Под энергетическими фактами они подразумевают вызываемые непосредственным видением энергии образы, которые приводят к окончательным и несомненным выводам – эти выводы не подчиняются логическим соображениям или попыткам согласовать их с привычной нам системой интерпретации.

Дон Хуан говорил, что для шаманов его линии энергетическим фактом было то, что окружающий нас мир определяется процессами познания, и эти процессы не являются неизменными – они не есть нечто непреложное. Такие процессы зависят от подготовки, они связаны с практичностью и пользой. Эта мысль получает свое развитие в другом энергетическом факте: процессы привычного нам познания представляют собой лишь следствия воспитания – и ничего больше.

Дон Хуан Матус без тени сомнения знал, что то, о чем он рассказывал мне о системе познания шаманов Древней Мексики, – и есть то, что происходит в действительности. Помимо прочего, дон Хуан был Нагвалем; для шаманов-практиков это понятие означает естественного лидера – человека, способного наблюдать энергетические факты без вреда для самого себя. Следовательно, он

был наделен умением успешно проводить своих собратьев по таким путям мышления и восприятия, какие просто не поддаются описанию.

Принимая во внимание все факты системы познания, о которых рассказал мне дон Хуан, я пришел к выводу, что важнейшим элементом такого мира является идея намерения – такого же мнения придерживался сам дон Хуан. Для шаманов Древней Мексики намерение представляло собой некую силу, которую они могли визуализировать, когда видели энергию так, как она течет во Вселенной. Они называли это всепроникающей силой, вовлеченной в любой аспект времени и пространства. Это та движущая сила, что кроется за всем сущим.

Невообразимо важным открытием тех шаманов стало то, что это намерение – чистая абстракция – тесно связано с человеком. Человек всегда мог манипулировать намерением. Шаманы Древней Мексики осознали, что единственный способ повлиять на эту силу связан с безупречным поведением. Только самый дисциплинированный практик способен совершить этот подвиг.

Другим невероятно важным элементом этой странной системы познания шаманов было понимание и использование концепций времени и пространства. Для них время и пространство были совсем не теми явлениями, которые являются частью нашей жизни всего лишь потому, что они представляют собой неотъемлемую часть привычной нам системы познания.

Стандартное определение времени для обычного человека звучит так: «непространственный континуум, в котором события происходят в несомненно необратимой последовательности и развиваются от прошлого – через настоящее – к будущему».

Пространство определяется как «бесконечная протяженность трехмерного поля, в котором существуют звезды и галактики; Вселенная».

Для шаманов Древней Мексики время представляло нечто схожее с мыслью – это мысль, возникающая в мышлении чего-то такого, что непостижимо в своем величии. Логическим доказательством для них служило то, что сам человек, будучи частью этой мысли, протекающей в мышлении неких непостижимых для его разума сил, удерживает в себе небольшую часть этой мысли – и при определенных обстоятельствах выдающейся дисциплины эту часть можно вернуть назад.

Пространство было для этих шаманов абстрактным миром деятельности. Они называли его бесконечностью и ссылались на него как на общий итог всех усилий живых существ. Для них пространство было чем-то более доступным, почти приземленным. Судя по всему, они извлекли из абстрактного определения пространства большую практическую пользу. Согласно тем версиям, о которых говорил дон Хуан, шаманы Древней Мексики, в отличие от нас, никогда не считали время и пространство туманными абстракциями. Для них и время, и пространство – несмотря на непостижимость их определений – были неотъемлемой частью человека.

У этих шаманов был еще один элемент познания под названием Колесо времени. Они объясняли понятие Колеса времени, рассказывая, что время похоже на туннель бесконечной длины и ширины – туннель с зеркальными бороздками. Каждая бороздка бесконечна; бесконечно и их число. Сила жизни принудительно заставила живые существа всматриваться в одну-единственную бороздку. Всматриваться только в одну бороздку означает оказаться пойманным в ее ловушку, жить этой бороздой.

Окончательная цель воина заключается в том, чтобы посредством акта глубокой дисциплины сфокусировать свое непоколебимое внимание на Колесе времени и заставить его повернуться. Те воины, которые добились успеха в повороте Колеса времени, могут увидеть любую бороздку и извлечь из нее все что угодно. Свобода от зачаровывающей силы взгляда в одну-единственную бороздку означает, что воины могут смотреть в любом направлении и видеть, как время отстывает от них или приближается.

С такой точки зрения Колесо времени

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

Понятия «шаман» и «шаманизм» К.К. стал впервые использовать в «Активной стороне бесконечности» вместо никогда не удовлетворяющего его определения знания дона Хуана понятием «магия». Сибирское слово «шаман» стало очень популярным на Западе в последние годы благодаря книгам Элиаде, Харнена, Минделла, Стивенсов и других известных авторов. – Прим. ред.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/karlos-sezar-arana-kastaneda/koleso-vremeni>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)